

Ма Бо потерял контроль над своим телом и упал на землю. Раны на его теле больше не кровоточили, а вместо этого из них вылетали обрывки бумаги. Мальчик был взволнован. В панике он повернулся, чтобы увидеть лицо отца. Однако, когда он повернул голову, то почувствовал, как холодный ветер дул сквозь его грудь. Ма Маньцзян съел его сердце, созданное из ненависти и энергии Инь, за один присест. Мальчик мог лишь беспомощно наблюдать, как его родной отец отнял у него сердце, а затем просто избавился от его тела, словно ребёнок от нелюбимой куклы.

— Кха, кха...

Ни звука не вырвалось из горла, когда у него отняли последнюю крупницу энергии. Ма Бо больше не мог сопротивляться атакам бумажной куклы. Когда он открывал рот, оттуда вылетели лишь обрывки бумаги. Погрузившись в обрывки бумаги, глаза Ма Бо выражали лишь неверие.

Съев сердце своего сына, Ма Маньцзян сумел восстановить немного сил. Тем не менее, он оставался простым раненым Задержавшимся Духом. Самостоятельно он уже не сбежит. Он хотел использовать других посторонних, но они стали свидетелями того, как Ма Маньцзян буквально съел своего ребёнка ради выживания. Даже извращенные и жестокие посторонние теперь с опаской будут относиться к Ма Маньцзяну. Поняв, что они думали, он переключил свое внимание на Хуан Иня, который выглядел самым слабым из всех в этой школе. Ма Маньцзян хотел захватить душу Хуан Иня, чтобы получить себе новое тело.

Преследуемый двумя сумасшедшими, Хуан Инь почти выбился из сил. А теперь, он заметил, как кровавое лицо кинулось к нему. Эту сцену он никогда не забудет. Хуан Инь бежал слишком быстро, поэтому банально не мог остановиться. Ноги просто не хотели слушаться. Он почти влетел в Ма Маньцзяна.

Бесчисленные грехи человечества мелькали в глазах Ма Маньцзяна, а кусочки гнилого сердца сына всё ещё оставались в его рту. С покрытым ранами лицом Ма Маньцзян открыл рот и приготовился проглотить душу Хуан Иня целиком. Запах крови и разлагающихся трупов хлынул изо рта. Хуан Инь мог только наблюдать, как чёрная пасть раскрылась перед его глазами!

Внезапно, тяжёлый кулак приземлился на лицо Ма Маньцзяна, почти пробив тому щёку.

— Спрячься за мной! — Хань Фэй подтолкнул Хуан Иня локтем. Его налитые кровью глаза сверкнули, когда страшное лицо медленно показалось у него за спиной. Сила призрачной татуировки активировалась. Хань Фэй без колебаний бросился к своему врагу. После стольких отчаянных самоубийств, он стремился вернуть всё пережитое с процентами.

Хань Фэй схватил Ма Маньцзяна левой рукой. Всё больше и больше духов собирались вокруг них. Все, чьи жизни испортил Ма Маньцзян, собрались, чтобы вынести преступнику последний приговор. Чуси, Чжан Гуаньсин, классный руководитель Цзянь Шэна, управляющая общежитием и многие другие. Ужасные крики эхом разносились по всей школе. Призраки освободили сокрытую ненависть, которая всё это время сидела, как заноза на их душе. Они направили её на главного виновника, того, кто поселил это отчаяние в их сердцах. Все призраки желали мести.

Хань Фэй внимательно следил за Ма Маньцзяном, чтобы тот не умер сразу. Когда всё стало слишком плохо, он даже использовал питомца Сюй Цинь, чтобы поддерживать остатки сознания преступника. Зная о всех грехах Ма Маньцзяна, Хань Фэй не испытывал ни жалости,

ни милосердия к нему. В то время как Хуан Инь до смерти испугался сцены развернувшейся перед школой. Когда духи ушли, от восстановившегося тела Ма Маньцзяна осталась лишь голова, как у Цзянь Шэна в миссии управляющего.

— Помнишь, ты сказал мне, что не позволишь умереть так легко? Ну... Теперь я обещаю тебе то же самое. — Хань Фэй забрал голову и направился в лазарет на втором этаже. Хотя он знал, что Цзянь Шэн пока что нестабилен, но Хань Фэй больше не мог ждать. Он открыл шкаф, но Цзянь Шэна внутри не оказалось. В этот момент на стенах начали появляться слова. Казалось, они складывались в рассказы о отчаянии.

— Цзянь Шэн, я принес тебе подарок. — Слабый Ма Маньцзян сопротивлялся изо всех сил. Он хотел сбежать, ведь знал, что произойдёт, когда его принесут сюда. Когда слова сорвались со рта Хань Фэя, из символов на стенках шкафа потекла кровь. Затем они высвободили притягивающую силу, чтобы запереть голову Ма Маньцзяна в шкафу. Безумные истории ползали по голове Ма Маньцзяна, словно насекомые. Окровавленные слова вырезались на лице, а символы проникали в его сознание. Даже при жизни Ма Маньцзян не кричал настолько громко. Как бы сильно он не молил о пощаде, ничего не менялось. В конце концов дверцы медленно закрылись. Уведомление системы возникло в сознании.

[Уведомление для игрока 0000! Уровень дружелюбия с Цзянь Шэном повысился на 20 очков!]

Когда двери полностью закрылись, вопли Ма Маньцзяна стихли. Хотя у Хань Фэя ещё оставалось несколько вопросов к Ма Маньцзяну, но это было неважно. Цзянь Шэн не позволит ему умереть так легко. Когда имеешь дело с таким хитрым преступником, как Ма Маньцзян, только заставив испытать настоящую боль, он научится быть честным. Посмотрев на шкаф, Хань Фэй решил немного отдохнуть, но вспомнил, что брат Хуан остался внизу.

— Как я мог забыть о спасителе моей жизни? Нельзя так вести себя с гостями.

Хань Фэй поспешил спуститься. Когда он вышел на лестничную клетку, то увидел милейшую картину. Старик Ли, обвешанный призраками, сидел рядом с Хуан Инем. Пожилой джентльмен утешающе похлопал доктора по плечу.

— Молодой человек, я вижу, что вы взвалили на свои плечи огромный груз. Возможно, у вас есть семья, о которой нужно заботиться, поэтому вы не можете показывать какие-либо признаки слабости. Понимаю. Такой старый дурак, как я, возможно, сейчас и выглядит неважно, но знает о боли других людей. Нет необходимости скрываться или стесняться. У нас, мужчин, тоже есть право на чувства. — Несколько призраков позади старика наклонились, чтобы приобнять Хуан Иня. Гротескные существа прикасались к застывшему Хуан Иню, разглядывая его с неприкрытым любопытством.

— Все пройдет и печаль, и радость. Давай, не держи это в себе. Оставайся сильным и не позволяй им управлять тобой.

— Брат Хуан! Старик Ли! — Хань Фэй поспешил к ним. Он вежливо втиснулся в пространство между двумя мужчинами и повернулся к Хуан Иню:

— Брат Хуан, ты в порядке?

Размахивая руками, Хуан Инь кричал:

— Я, я, я не могу выйти из игры. Где я...

— Теперь я действительно отблагодарю тебя и отвечу на любой вопрос.

— Нет у меня никаких вопросов, я просто хочу домой. — Когда Хань Фэй неуверенно встал, Хуан Инь схватил его за руку. Увидев, как охранник подошел, чтобы утешить его, слезы потекли по щекам.

— Брат, если ты все ещё считаешь меня своим другом, то, пожалуйста,пусти меня домой.

Увидев слезы, старик Ли вынул из кармана носовой платок, покрытый засохшей кровью и чьими-то волосами. Хотя это была простая забота, но Хуан Инь больше не мог этого выносить.

— Хорошо, я свяжусь с тобой, когда мы выйдем из сети. Тогда, я всё объясню тебе. — Хань Фэй поддерживал Хуан Иня, пока они шли в ванную. Убедившись, что никого не было рядом, Хань Фэй использовал талант Воскрешения.

— Брат Хуан, пожалуйста, никому не рассказывай о том, что здесь произошло, и не забывай следить за собой.

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3313996>